

О НЕКОТОРЫХ СХОДСТВАХ И РАЗЛИЧИЯХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ РОССИЙСКОЙ И ЯПОНСКОЙ МОЛОДЁЖИ (по результатам социологического опроса среди студентов Владивостока и Осака в 2008 г.)

Александр Сергеевич ДЫБОВСКИЙ,
кандидат филологических наук, про-
фессор Осацкого университета, Япония
E-mail: aledybo@gmail.com

Эта работа посвящена проблеме сопоставления ценностных ориентаций российской и японской молодёжи. Она является продолжением исследования, начатого нами совместно с Лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2007 г. На этот раз в фокусе нашего внимания было отношение студентов двух стран к учёбе, проблеме жизни и смерти, а также к политике своей страны.

Ключевые слова: ценностные ориентации, сопоставительный анализ, русские и японские студенты, сходства и различия, отношение к учёбе, жизни и политике.

On some similarities and differences of Russian and Japanese students' value orientations (According to the results of a questionnaire inquiry among students of Vladivostok and Osaka carried out in 2008)

A.S. Dybovsky, Candidate of Philological Sciences, Professor of Osaka University, Osaka, Japan

This paper deals with Russian and Japanese students' value orientations. The research started in 2007 in cooperation with Sociological Research Group of the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS. This time we focused on the students' attitude towards studies, problems of life and death and the political agenda.

Key words: value orientations, comparative analysis, Russian and Japanese students, similarities and differences, attitude towards studies, human life and political agenda.

Настоящее исследование является попыткой продолжить сопоставительное изучение ценностных ориентиров японской и российской молодёжи, начатое совместно с лабораторией изучения общественного мнения Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН в 2007*. На этот раз объектом изучения стали студенты

* Дыбовский А.С., Ларина Л.Л. О ценностных ориентациях российской и японской молодёжи (опыт сопоставительного анализа опроса студентов Владивостока и Осака). Россия и АТР. Владивосток, 2008. № 1. С. 120—142.

гуманитарных и технических специальностей вуза префектуры Осака и гуманитарных специальностей вуза г. Владивостока. Исследование также представляет собой подготовительный этап на пути к массовому опросу японской и российской молодёжи с целью выявления ценностных ориентаций последней.

Опрос осуществлён в форме анкетирования в больших группах на лекционных и практических занятиях, и на его проведение отводилось 15—20 минут учебного времени. Как видно из таблицы 1, между респондентами России и Японии существовала некоторая гендерная и возрастная диспропорция*.

Таблица 1

Характеристика респондентов

Россия (Владивосток)	Япония (Осака)
121 чел. (26 муж., 95 жен.) 17—28 лет — 100%	130 чел. (41 муж., 89 жен.) 17—28 лет — 95% 29—35 лет — 3 % Свыше 36 лет — 2%
Образование	1-й курс — 41%
Среднее — 3%	2-й курс — 47 %
Незаконченное	3-й курс — 5 %
высшее — 94%	4-й курс — 1%
Высшее — 3%	Аспиранты — 6 %

Кроме информации о личности респондента анкета состояла из трёх разделов: вопросы об учёбе; вопросы о жизни и смерти; вопросы о политической жизни. Первая часть анкеты, содержащая вопросы, непосредственно связанные с фактами учебной жизни студентов, призвана расположить опрашиваемых к откровенности и подвести их к более сложным вопросам. Рассмотрим каждый из них.

1. Вопросы об учёбе

Цель первой части анкеты — выяснение отношения респондентов двух стран к учёбе как общественной ценности, соответствующему учебному заведению, проблемам взаимодействия студентов и преподавателя, а также к организации учебного процесса в соответствующем учебном заведении.

Ответы на первый вопрос — «Занятия в университете приносят вам радость?» — показали сходное отношение к учёбе в российской и японской группах респондентов. В обеих группах около 2/3 опрошенных (65% японских студентов и 59% российских) продемонстрировали факт, что учёба в университете связана с положительными эмоциями. Примерно такое же число опрошенных (68% российских и 64% японских) положительно оценило содержание занятий в своих университетах. При этом среди российских студентов было на 10% больше лиц,

* Поскольку было установлено, что взросление у японских молодых людей наступает позже, чем у русских, такое различие в возрасте респондентов не только не составляет проблему, но и целесообразно.

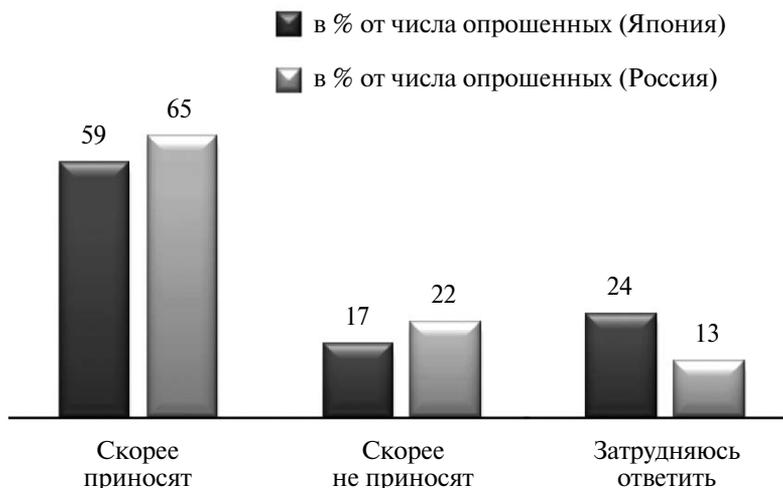

Рис. 1. Занятия в университете приносят вам радость?

не удовлетворённых содержанием предлагаемых им занятий (соответственно 28% рос. и 18% яп.). Мнения респондентов российской и японской групп существенно разошлись при ответе на вопрос — «Университет для вас — это в первую очередь место получения знаний или место приятного времяпрепровождения с друзьями?» В российской группе на 13% больше лиц, для которых университет — в первую очередь место получения знаний (64% рос. и 51% яп.), и на 19% больше молодых людей, высказавших особое мнение (25% рос. и 6% яп.), а в японской группе — на 12% больше молодых людей, считавших университет скорее местом приятного времяпрепровождения с друзьями (20% яп. и 8% рос.), а также на 20% больше лиц, уклонившихся от ответа на этот вопрос (23% яп. и 3% рос.).

Существенные черты сходства взглядов респондентов российской и японской групп просматриваются в ответах на вопросы о возможностях совершенствования учебного процесса и работе преподавателей, подававшиеся в анкете в виде открытых вопросов (см. табл. 2 и 3, в которых представлены наиболее популярные ответы каждой из двух групп респондентов). В области совершенствования учебного процесса и японским, и российским студентам необходимыми представляются внимание к профессиональной подготовке студентов и свобода в выборе изучаемых предметов; от преподавателя — педагогическое мастерство, живое общение и внимание к интересам студентов.

Несмотря на отличие социально-культурного контекста, в котором существуют молодые люди двух стран, ответы на вопросы первой части анкеты показали существенное сходство в отношении российских и японских студентов к учёбе и учебному заведению, в стенах которого они учатся. Большинство студентов обеих стран удовлетворено качеством учебного процесса, и учёба доставляет им радость. Сходными оказались и их требования по совершенствованию учебного процесса

Таблица 2

Пожелания по совершенствованию учебного процесса

Россия (Владивосток)	Япония (Осака)
Сокращение числа общеобразовательных предметов Свободный выбор предметов студентами Усиление практической подготовки по специальности Совершенствование материальной базы вуза	С первого года обучения усилить упор на подготовку по специальности Увеличить число предметов по выбору Сделать более интенсивным общение студента и преподавателя Ослабить границы факультетов

Таблица 3

Пожелания по совершенствованию работы преподавателей

Россия (Владивосток)	Япония (Осака)
Индивидуальный подход к студентам Увлечённость преподавателя своим предметом Повышение квалификации преподавателей Учёт мнений студентов Сдерживание эмоций (управление гневом)	Дать возможность учиться с удовольствием Умение сделать предмет интересным Педагогическое мастерство преподавателя Коммуникация в аудитории Возможность общения с преподавателем вне лекций

и работы преподавателей. В то же время среди японских респондентов заметно больше лиц, рассматривавших своё пребывание в университете как разновидность приятного времяпрепровождения с друзьями и требовавших сделать процесс учёбы более приятным и интересным.

2. Вопросы о жизни и смерти

Центральное место в анкете занимали вопросы о жизни и смерти. Мы ставили перед собой задачу пролить свет на сходства и различия ценностных ориентаций российских и японских студентов по ряду фундаментальных вопросов существования человека в социуме и его взаимоотношений с ним.

Вопрос — «Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?» (рис. 2) показал существенные различия в системе ценностных ориентаций молодых людей российской и японской групп респондентов. Хотя смысл жизни значительная часть молодых людей и в российской, и в японской группах респондентов прежде всего видела в достижении счастья для себя (соответственно 74% и 77%), российские молодые люди придавали гораздо большее значение реализации своих способностей (67% рос. и 28% яп.), а также созданию семьи и воспитанию детей (64% рос. и 21% яп.), в то время как их японские сверстники в большей степени проявили стремление испытать все удовольствия (49% яп. и 19% рос.). Для российских молодых людей большую ценность представляло и выполнение долга перед своими близкими (21% рос. и 7% яп.).

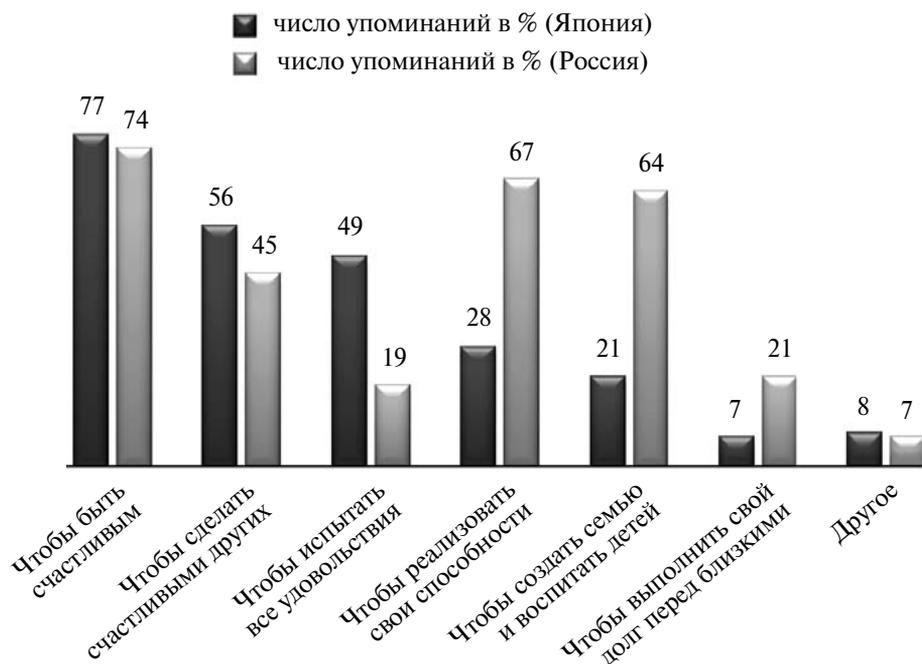

Рис. 2. Ради чего, по вашему мнению, стоит жить на свете?

Ответы на вопрос — «Является ли человеческая жизнь для вас высшей ценностью?» — показали различное отношение к ценности человеческой жизни молодых людей двух стран: высшей ценностью человеческую жизнь признали 88% опрошенных японских студентов и 64% российских; не признали 5% японских и 23% российских молодых людей (не определились с ответом 7% японских, 13% российских студентов). Ответы на вопрос — «Могли бы вы пожертвовать своей жизнью ради вашей страны и вашего народа?» — показали сходный уровень патриотического самопожертвования в обеих группах опрошенных (33% рос. и 30% яп.), притом, что такое самопожертвование оказалось абсолютно невозможным для 56% японских и 42% российских молодых людей. Гораздо больше молодых людей в обеих группах выразило готовность к самопожертвованию ради своих близких (рис. 3). В этом случае самопожертвование оказалось невозможным для 20% респондентов японской и лишь 5% респондентов российской группы. Схема показывает, что готовность к самопожертвованию ради своих близких при определённых обстоятельствах выразили 75% японских и 65% российских респондентов, однако в конечном итоге готовность российских молодых людей к самопожертвованию в описанной ситуации была примерно на 5% выше, чем японских, так как в разделе «Другое» подавляющее большинство российских молодых людей (не менее 15% опрошенных) выразило безусловную готовность к самопожертвованию.

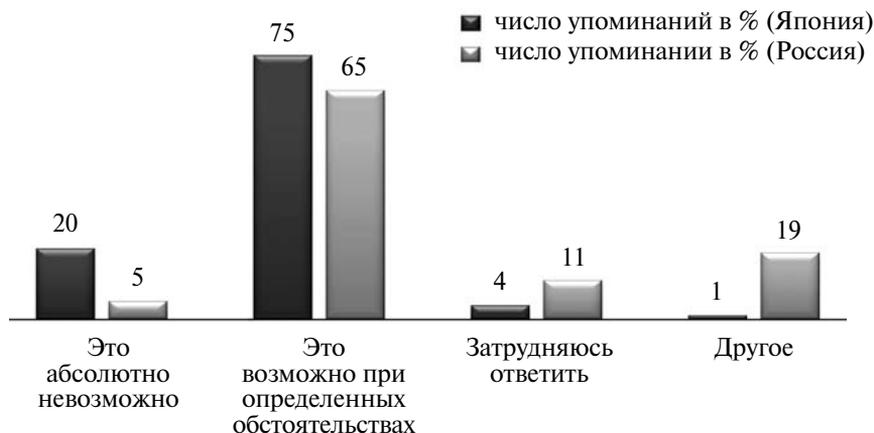

Рис. 3. Могли бы вы пожертвовать своей жизнью ради ваших близких?

Сходные тенденции просматриваются при оценке ответов на вопрос — «Считаете ли вы возможным для достижения своих целей прибегнуть к физическому насилию?» (рис. 4). На схеме представлены данные, касающиеся только юношей каждой из групп респондентов. Применение физического насилия в указанной ситуации оказалось совершенно невозможным для 40% японских и 28% российских респондентов, в то время как 49% японских и 52% российских респондентов допустили возможность применения физического насилия при определённых обстоятельствах. При этом число лиц, допустивших возможность применения физического насилия для достижения собственных целей, в российской группе следует увеличить не менее, чем на 10% за счёт мнений респондентов, представленных в разделе «Другое» и содержащих вероятность применения физического насилия в соответствующих обстоятельствах почти исключительно категорические суждения типа: *Абсолютно возможно; Вне всякого сомнения; Без колебания* и проч.

Для выяснения отношения молодых людей двух стран к человеческой жизни как базовой общественной ценности мы получили ответы ещё на два вопроса:

1). «Считаете ли вы возможным для достижения своих целей подвергнуть опасности свою жизнь»; 2). «Могли бы вы для достижения своих целей подвергнуть опасности жизнь другого человека?». Ответы показали, что для японских молодых людей и своя жизнь (25% яп. против 19% рос.), и жизнь других людей (63% яп. против 51% рос.) представляет большую ценность, чем для российских. В то же время среди российских респондентов было больше лиц, готовых подвергнуть опасности свою жизнь (около 70% опрошенных с учётом раздела «Другое» против 50% у японских респондентов) и примерно треть российских респондентов (против четверти среди японских) выразила готовность подвергнуть опасности чужую жизнь. Таким образом, ценность человеческой жизни для двух групп молодых людей оказалась различной: российская молодёжь считает её абсолютной ценностью в меньшей степени, чем японская. Правильность

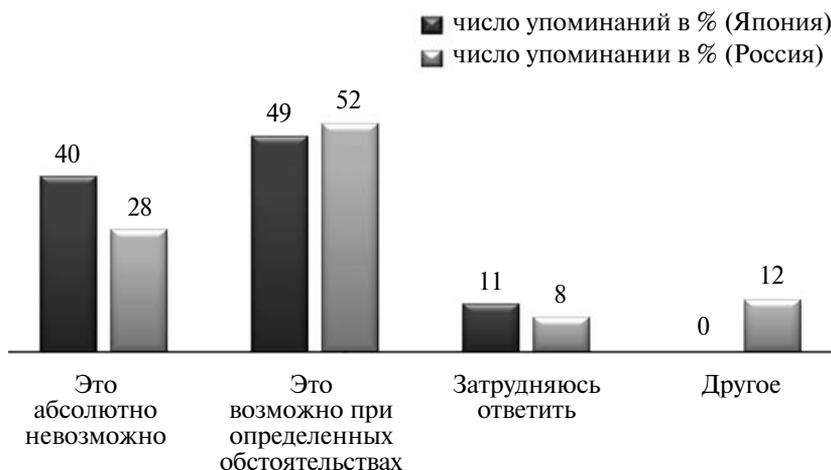

Рис. 4. Считаете ли вы возможным для достижения своих целей прибегнуть к физическому насилию?

Рис. 5. Вы поддерживаете наказание смертной казнью преступников, совершивших тяжкие преступления против человеческой жизни?

этого вывода получила подтверждение и в ответах на другой вопрос анкеты — «Вы поддерживаете наказание смертной казнью преступников, совершивших тяжкие преступления против человеческой жизни?» (рис. 5). Применение смертной казни поддержали 74% российских и 61% японских респондентов, против выступили 20% российских и 19% японских молодых людей. При этом 20% японских и 6% российских респондентов уклонились от ответа на этот вопрос, в чём также можно усмотреть определённую тенденцию: японские молодые люди чаще избегали ответов на трудные вопросы, в то время как российские склонны делать больше категорических суждений, которые нередко представлены в разделе «Другое», призванном аккумулировать особые мнения респондентов, выходящие за рамки вариантов ответов, предусмотренных анкетой.

В заключение раздела можно сказать, что такие жизненные цели, как создание собственной семьи и воспитание детей, для японской молодёжи являются более отдалёнными задачами, чем для российской, в силу более позднего взросления. Японские молодые люди проявили большее стремление к гедонизму и меньшее к выполнению долга перед своими близкими. В то же время они в большей степени осознают важность человеческой жизни как социальной ценности, чем их российские сверстники.

3. Вопросы о политической жизни

Третью часть опроса составляли вопросы о политической жизни. Ответы респондентов на первый вопрос этого раздела анкеты — «Считаете ли вы, что живёте в справедливом обществе?» — показали различие оценок молодыми людьми обществ, в которых они живут. 42% японцев и 96% россиян охарактеризовали общество своей страны как несправедливое, в то же время справедливым своё общество сочли 21% японских респондентов и только 3% российских (37% японцев и 1% россиян уклонились от ответа). Тем не менее ответы российских респондентов на вопрос — «Считаете ли вы возможным добиться успеха в обществе, в котором живёте, честным и упорным трудом?» — оказались более оптимистичными, чем ответы их японских сверстников. Положительный ответ на последний вопрос дали 44% российских респондентов и 33% японских, отрицательный — 42% российских и 38% японских (29% японских и 14% российских респондентов уклонились от ответа). Более оптимистично российские респонденты оценили и своё участие в политической жизни своей страны (рис. 7). Своё участие в политической жизни страны активным назвали 31% российских студентов и 12% японских, как неактивным — 67% российских и 72% японских (15% японских и 2% российских респондентов воздержались от ответа). В то же время подавляющее большинство молодёжи двух стран крайне негативно оценило возможность своего влияния на положение дел в своей стране путём участия в политической деятельности (рис. 7). На вопрос — «Положение дел в вашей стране зависит от вашего участия в её политической жизни?» — положительный ответ дали 23% российских молодых людей и 10% японских, отрицательный — 77% российских и 79% японских (11% японских респондентов уклонились от ответа).

В заключительном вопросе анкеты — «Считаете ли вы необходимым для позитивного развития общества, в котором вы живёте, существование в нём демократических институтов?» — позиции молодых людей двух стран были сходны (рис. 8). 87% российских и 77% японских респондентов высказались в пользу существования демократических институтов, 9% россиян и 5% японцев не признали их наличие необходимым условием позитивного развития своей страны (4% россиян и 18% японцев уклонились от ответа).

В заключение отметим, что респонденты обеих групп низко оценили степень справедливости общества, в котором они живут. Хотя оценки своего общества российскими студентами по вышеуказанному

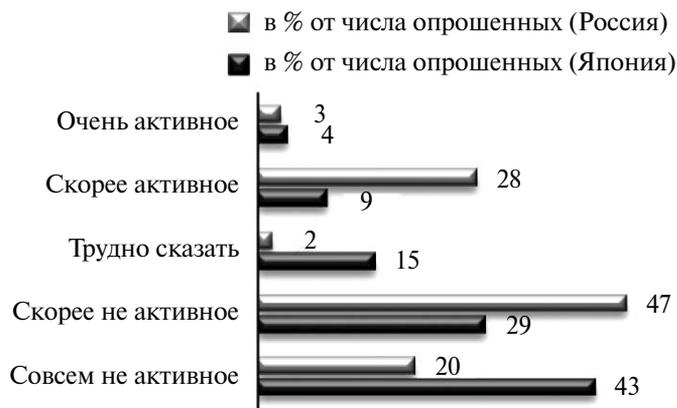

Рис. 6. Вы принимаете активное участие в политической жизни вашей страны?

Рис. 7. Положение дел в вашей стране зависит от вашего участия в ее политической жизни?

Рис. 8. Считаете ли вы необходимым для позитивного развития общества, в котором вы живете, существование в нём демократических институтов

параметру были катастрофически низкими, российские молодые люди продемонстрировали более высокий уровень оптимизма, чем их японские сверстники. Они также продемонстрировали готовность проявлять более активную политическую позицию. Необходимость существования демократических институтов как фактора позитивного развития соответствующего социума респондентами обеих стран была оценена сходным образом.

Наше исследование показало ряд сходств и различий в ценностных ориентациях российской и японской молодёжи. Сходное отношение молодые люди двух стран проявили к организации учебной работы и деятельности преподавателей. При этом японские студенты продемонстрировали большую степень стремления к гедонизму. Существенно разошлись оценки студентами двух стран степени справедливости своего общества, однако наиболее показательными были различия в отношении к ценности человеческой жизни и возможности применения насилия.

При колоссальном различии культурно-исторического опыта и цивилизационных корней двух стран и народов в своём социально-историческом развитии Япония и Россия шли сходным путём «догоняющей модернизации», которая сопровождалась как волнами интенсивной европеизации социальных институтов, так и периодами возврата к почвенническим идеям. В XX столетии Япония опередила Россию по развитию институтов гражданского общества и в некотором отношении вестернизировалась в большей степени, чем изначально являющаяся частью европейской цивилизации Россия. По-видимому, именно этот цивилизационный прорыв Японии иллюстрирует выявившееся в нашем исследовании различие между российскими и японскими респондентами в отношении к человеческой жизни как одной из ключевых ценностей современной западной (атлантической или иудео-христианской) цивилизации. Любопытно, что таких успехов на пути модернизации, демократизации и развития институтов современного гражданского общества Япония добилась во многом благодаря глубокой укоренённости в ней норм конфуцианской этики, императивом которой является полное и последовательное осуществление принятых социальных норм, как и облечение последних в формы стойких государственных и социальных ритуалов.

Анализ результатов анкетирования показывает, что японские студенты, как правило, предпочитали воздерживаться от ответов на трудные вопросы, российские — чаще высказывали особое мнение. По-видимому, это можно интерпретировать как дополнительный фактор, свидетельствующий о различной степени их социальной зрелости.

В нашем исследовании были обнаружены некоторые гендерные различия между респондентами обеих групп относительно ценности человеческой жизни и возможности применения насилия. Изучение гендерных различий в системах ценности молодёжи двух стран представляется нам актуальной задачей дальнейших исследований.